

УДК 343.131

С.С. Безруков

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Значительная часть закрепленных в отдельной главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принципов уголовного судопроизводства представлена положениями, полностью или в основной части дублирующими некоторые нормы Конституции России. Подобное «тиражирование» конституционных норм в отраслевом законодательстве не оказывает положительного воздействия на правоприменительную практику, ничуть не способствует укреплению законности уголовно-процессуальной деятельности. Для устранения указанных недостатков вместо положений, гарантирующих защиту в уголовном процессе конкретных прав и свобод человека и гражданина, автор статьи предлагает закрепить в законодательстве принцип «обеспечения конституционных прав участников уголовного судопроизводства».

Ключевые слова: уголовный процесс, принципы уголовного процесса, конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Формулировки, используемые законодателем в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) для обозначения назначения современного уголовного судопроизводства, позволяют некоторым авторам утверждать, что в нашей стране формируется уголовный процесс некоего нового – охранительного типа [1. С. 95]. С целью дальнейшего максимально рельефного отражения охранительных начал разработчики УПК РФ включили в систему принципов уголовного процесса ряд положений, гарантирующих реализацию при производстве по уголовному делу конституционных прав и свобод человека и гражданина. По-видимому, дублирования в тексте уголовно-процессуального закона отдельных предписаний Конституции Российской Федерации, придания им статуса принципа уголовного судопроизводства, по замыслу законодателя, вполне достаточно для эффективной защиты лиц, принимающих в том или ином качестве участие в уголовном деле, ограждения их от чрезмерного ограничения, а тем более нарушения принадлежащих им прав и свобод.

Какой критерий использовался для отбора из всего многообразия прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации, тех, что должны быть обозначены в УПК РФ, и, более того, поименованы принципами уголовного судопроизводства, нигде не поясняется. Не секрет, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела закон допускает весьма серьезную возможность ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Прежде всего, ограничиваться могут права подозреваемого или обвиняемого (подсудимого, осужденного), а степень такого ограничения в сравнении с мерами,

предусмотренными другими отраслями права, является, пожалуй, максимальной. В тексте УПК РФ не содержится упоминаний о праве на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, на свободный труд и образование, на частную собственность и множество других, легко уязвимых даже при условии абсолютной законности деятельности органов предварительного расследования и суда. Требования, к примеру, об охране жизни и здоровья участвующих в деле лиц не помещены в систему принципов, хотя отдельные статьи УПК РФ прямо увязывают возможность производства следственных действий с отсутствием опасности для их жизни и здоровья (ст. 181, 202, ч. 3 ст. 170 УПК РФ) либо обязывают применять меры безопасности к участникам или иным лицам, их близким родственникам, родственникам или близким лицам при наличии достаточных данных о том, что им угрожают убийством или применением насилия (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

На наш взгляд, простое причисление отдельных прав и свобод человека и гражданина к принципам уголовного процесса не может рассматриваться в качестве абсолютного средства обеспечения их эффективной защиты. Для этого должен быть создан механизм, распространяющий свое действие на любую уголовно-процессуальную деятельность, на все стадии уголовного процесса. В действующей редакции УПК РФ нормотворческие усилия оказались сосредоточены в основном на создании гарантий надлежащего обращения с участниками уголовного судопроизводства при производстве следственных действий. Например, ч. 4 ст. 164 УПК РФ указывает на недопустимость применения при производстве следственных действий насилия, угроз и иных незаконных мер, создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. Часть 3 ст. 170 УПК РФ допускает производство отдельных следственных действий без участия понятых (хотя по общему правилу их участие в этих следственных действиях обязательно) в случае, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. Согласно ч. 4 ст. 179 УПК РФ следовательно запрещается присутствовать при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнажением данного лица. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц (ч. 1 ст. 181 УПК РФ). На то, что при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство, указывает ч. 2 ст. 202 УПК РФ.

Гарантии правомерности ограничения прав и свобод человека и гражданина в иных случаях обеспечиваются процессуальным порядком принятия решений, влекущих такие последствия. Так, применение мер принуждения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу допускается лишь по судебному решению (ст. 106, 107, 108 УПК РФ). Аналогичный порядок действует и при наложении ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), временном отстранении от должности (ст. 114 УПК РФ). По общему правилу обыск и выемка в жилище, личный обыск производятся по судебному решению (ст. 182, 183, 184 УПК РФ). Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о со-

единениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) также требуют судебного решения.

Представляется, что при подобном построении механизма реализации прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, дублирование в гл. 2 УПК РФ некоторых конституционных прав являет собой лишь пустую формальность, своеобразную «дань уважения» Основному закону Российской Федерации. Фактически вопреки назначению уголовного судопроизводства среди принципов превалируют предписания, направленность которых на защиту интересов подозреваемого или обвиняемого совершенно очевидна. Например, в ст. 10 УПК РФ, закрепляющей принцип неприкосновенности личности, ведется речь не обо всех участниках процесса, а лишь о тех, кто может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу, помещен в медицинский или психиатрический стационар. Право на неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ), тайну переписки, телефонных или иных переговоров (ст. 13 УПК РФ) также обеспечивается в первую очередь лицам, подвергаемым уголовному преследованию. И только нормы ст. 9 УПК РФ – «Уважение чести и достоинства личности», ст. 11 УПК РФ – «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» в равной степени относятся к участникам, выступающим как на стороне обвинения, так и на стороне защиты. Сложившийся в системе процессуальных принципов дисбаланс обеспечения интересов противоборствующих сторон не устранен и после внесения в УПК РФ изменений, преследовавших цель совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: нововведения на принципах никак не отразились [2].

Кроме того, ознакомление с содержанием ст. 10 и 11 УПК РФ оставляет впечатление некоей искусственности в формировании этих норм в связи с тем, что в них приводятся некоторые частные случаи, касающиеся той или иной стороны охраны прав участников уголовно-процессуальной деятельности. Наименование ст. 11 УПК РФ (если ее рассматривать обособленно от других норм его гл. 2) зарождает уверенность, что ее содержанием будут охвачены все или, по крайней мере, большинство прав человека и гражданина, потенциально уязвимых при производстве по уголовному делу. Однако здесь говорится о проблемах, весьма отдаленно относящихся к этим правам. В то же время отдельным из них посвящены специальные статьи, вошедшие в анализируемую главу УПК РФ.

Согласно гипотезе Г.А. Нафиковой в ст. 11 УПК РФ механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве заключен в элементы охраны «разъяснение + обеспечение возможности реализации прав + применение мер безопасности + возмещение». Обнаружить реальный механизм реализации данного принципа в статьях УПК РФ исследователю не удастся [3. С. 91–92].

Попытка выражения охранительной сущности российского уголовного процесса через включение в систему его принципов значительного числа прав и свобод человека и гражданина (прежде всего обвиняемого в совершении преступления) привела к путанице относительно того, какие именно из них должны быть возведены в ранг принципов и каким содержанием они должны быть наполнены. Не исправит сложившегося положения и закрепле-

ние в УПК РФ принципа защиты прав потерпевших от преступлений (в различных его интерпретациях) [4. С. 8-9; 5. С. 53; 6. С. 237, 250; 7. С. 52] или принципа обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию (участвующих в уголовном судопроизводстве) [8. С. 162]. С учетом положения ст. 18 Конституции Российской Федерации о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, их «принципиальность» в сфере уголовного судопроизводства как минимум вызывает серьезные сомнения. Крайне низкой предстает и ценность такого варианта обеспечения надлежащей защиты участников уголовного судопроизводства.

Представителями различных отраслей юридической науки высказаны несовпадающие суждения по поводу включения в отраслевое законодательство конституционных принципов. Иерархическую последовательность расположения принципов права, зависящую от «уровня» их нормативного закрепления, выстраивает А.Ф. Воронов. В соответствии с его подходом в Конституции РФ обозначаются важнейшие принципы всех отраслей права, что обеспечивает стабильность не только указанных норм, но и всей правовой системы государства. Поскольку включить все принципы всех отраслей права в Основной закон нереально, что совершенно очевидно, следующим «уровнем» нормативного закрепления принципов различных отраслей права в России становятся федеральные конституционные законы, а за ними следуют кодексы, другие федеральные законы. Безусловно, наиболее полное выражение принципы получают в кодифицированных, «самых важных нормативных актах отрасли права. Выделение в них отдельной статьи, главы или раздела, посвященных принципам, – достаточно распространенная практика, в том числе и в РФ». Но варианты такого закрепления могут различаться [9. С. 30].

В содержание системы принципов гражданского процессуального права, с точки зрения Н.А. Чечиной, должны входить общеправовые (основные) и отраслевые принципы. Она не исключает даже возможности наличествования одноименных и одинаково выраженных принципов в нормах различных отраслей права, «но конкретная система принципов присуща всегда только одной определенной отрасли». Что же касается общеправовых принципов, оказывающих влияние на построение системы норм любой отрасли права, получивших закрепление в Конституции России, то Н.А. Чечина настаивает на включении конституционных принципов в отраслевое законодательство. Вполне однозначно она говорит о том, что в конституциях должны находить отражение общие для нескольких отраслей права принципы, именуемые ею «основные», а в отраслевом законодательстве обязательно должны фиксироваться все принципы, непременно и конституционные [10. С. 80–83].

Но есть и другие мнения. Еще до принятия УПК РФ А.П. Гуляев усматривал в использовании конституционных идей без их адаптации к предмету отраслевого регулирования элемент «некорректного отношения к Конституции» [11. С. 105]. Применительно к вопросу о соотношении конституционно-правовых и уголовно-правовых принципов целесообразно привести рассуждения В.В. Мальцева, высказанные им в рамках исследования принципа равенства граждан перед уголовным законом, имеющего конституционную основу. Размышляя над необходимостью воспроизведения в уголовном законо-

дательстве конституционного принципа равенства, В.В. Мальцев приходит к обоснованному выводу, что механически переносить нормы конституционного права в уголовное законодательство, даже придавая им значение основополагающих принципов, недопустимо. Такое бездумное копирование конституционных норм в отдельных отраслях права – антиконституционно, поскольку разрушает целостность Основного закона государства. Кроме того, оно бессмысленно: обладая прямым действием, нормы Конституции России распространяются на все право, на все его отрасли. А по отношению к принципу равенства граждан перед уголовным законом им отмечается, что повторение положений Конституции РФ не разрешает проблем выражения данной идеи [12. С. 99].

В связи с тем, что система принципов любой отрасли права основывается на общеправовых принципах, вопрос о соотношении общеправовых и отраслевых принципов, возможности и необходимости воспроизведения в гражданском законодательстве положений Конституции России поднимается и цивилистами. С точки зрения О.А. Кузнецовой, не существует потребности в дублировании всех конституционных принципов в гражданском законодательстве, что объясняется нехарактерностью многих из них, например презумпции невиновности, для гражданско-правового регулирования, либо незначительной ролью других в гражданско-правовой сфере. Нуждаются в «дублировании» в ст. 1 ГК РФ лишь некоторые конституционные принципы, имеющие особое значение для гражданского права. Подобное повторение конституционных норм обеспечивает, по мнению ученого, единство и стабильность системы права. Однако дублирование не должно быть полным, тем более дословным [13. С. 67].

Как представляется, следует отказаться от воспроизведения среди принципов уголовного процесса положений, обеспечивающих отдельные, гарантированные нормами международного права и Конституцией России права и свободы человека и гражданина. Вместо этого целесообразно ввести в систему принципов одно-единственное положение, направленное на защиту всех известных прав и свобод личности, оказывающейся в том или ином качестве вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальной деятельности. Такой принцип может быть назван «Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства». Он должен распространяться на все уголовное судопроизводство, начиная с момента возникновения повода для возбуждения уголовного дела и заканчивая стадией исполнения приговора. Подобные предложения уже высказывались в юридической литературе В.Т. Томиным и некоторыми другими авторами. Так, В.Т. Томин полагает, что «справиться с принципом обеспечения законных интересов личности в процессе оказалось возможным, лишь раздробив его», и перечисляет восемь статей УПК РФ, образующие части того, что должно быть единым целым. На других страницах его работы положения ст. 9–13 и 16 УПК РФ объединяются в параграфе «Шесть из одиннадцати в одном флаконе» [14. С. 203, 241].

В.П. Проценко, конструируя принцип соблюдения (охраны) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, объединил в его содержании подавляющее большинство предписаний, относящихся сегодня к принципам, естественно не придавая им самостоятельного значения [15.

С. 85–107]. Схожие суждения о том, что принцип обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе составляют равенство граждан перед законом и судом, неприкосновенность личности, обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту, уважение чести и достоинства личности, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, презумпция невиновности и др., приведены и в монографии М.П. Полякова и А.Ю. Смолина [16. С. 88]. На закреплении этого принципа настаивает С.С. Ерашов [17. С. 84–85].

Заметим, что в науке существует и иное, диаметрально противоположное, мнение, в соответствии с которым принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве представляет собой один из элементов института обеспечения обвиняемому права на защиту, возведенный в ранг принципа [18. С. 189].

На наш взгляд, смысл закрепления в законе лишь одного принципа, требующего от органов и лиц, обладающих государственно-властными полномочиями, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, не должен сводиться к концентрации в нем всех иных положений, образованию многосоставного предписания, поглощающего в себе все остальные. В таком принципе необходимо лишь подчеркнуть то обстоятельство, что уголовный процесс не является сферой, полностью свободной, тем более игнорирующей общеправовой статус личности, а при реализации предоставленных законом полномочий следователь, дознаватель, суд должны стремиться к минимально достаточному ограничению прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Гарантии соблюдения конкретных прав и свобод человека и гражданина могут быть обозначены в главе, устанавливающей общие стандарты взаимоотношений должностных лиц и участников уголовного судопроизводства, не наделенных властными полномочиями.

Представляется, что конституционные права личности не стоит причислять к принципам уголовного процесса, поскольку ограничить их можно лишь при производстве отдельных следственных и процессуальных действий, принятии некоторых процессуальных решений. В уголовном процессе обеспечиваются не права и свободы любого человека и гражданина вообще, а исключительно интересы участников уголовного судопроизводства. Процессуальные решения и действия принимаются и производятся лишь в отношении лица, обладающего процессуальным статусом (в подавляющем большинстве случаев). Вот почему именно в нормах, регулирующих вовлечение тех или иных лиц в производство по уголовному делу, стоит оговорить, что в уголовном судопроизводстве признаются и соблюдаются права и свободы, продекларированные в Конституции Российской Федерации. Тогда права и свободы будут выступать не в ранге принципов уголовного процесса, а в более подходящей им роли стандартов (общих условий) взаимоотношений с участниками уголовного судопроизводства и иными лицами.

Полагаем, что принцип обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства должен быть сформулирован следующим образом.

1. В ходе уголовно-процессуальной деятельности обеспечивается соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Данная гарантия распространяется на всех участников уголовного судопроизводства и любых лиц, в него вовлекаемых, вне зависимости от их роли и продолжительности участия.

2. Конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства и иных лиц могут быть ограничены только в случаях и порядке, предусмотренных настоящим кодексом, при наличии к тому оснований. Следователь, дознаватель, суд (судья) должны стремиться к минимально достаточному ограничению прав и свобод личности, избегать применения мер процессуального принуждения, не вызываемых необходимостью.

3. Принятие решений об ограничении конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и иных лиц является исключительной прерогативой суда. В случаях, не терпящих отлагательства, решение о производстве следственного действия, ограничивающего права и свободы личности, может быть принято следователем, дознавателем при условии обязательной судебной проверки его законности и обоснованности. Такая проверка проводится в порядке и в сроки, установленные настоящим кодексом.

Главу, регламентирующую стандарты обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц, в него вовлекаемых, должны образовывать положения об обязательности разъяснения им прав, обязанностей и ответственности, праве на получение информации о ходе уголовного судопроизводства, неприкосновенности личности, уважении чести и достоинства личности, праве не свидетельствовать против себя самого и близких родственников, праве подозреваемого и обвиняемого на защиту, праве на обжалование действий и решений, языке уголовного судопроизводства.

Подобное перестроение норм УПК РФ позволит уйти от пустого декларирования «культы» прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, где они гораздо чаще, нежели в других сферах, подвергаются обоснованному ограничению, отказаться от которого по вполне понятным причинам невозможно. При этом гарантии соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина останутся неизменными, коль скоро процессуальный порядок принятия решений, производства следственных и иных действий по-прежнему будет включать предписания, направленные на их обеспечение.

Литература

1. Лазарева В.А. Права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве правового государства. Уголовный процесс как способ защиты прав личности // Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учеб. для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Юрайт, 2012. 476 с.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28. 12. 2013 г. № 432-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети ФГКУ «Всероссийский институт МВД России». Режим доступа : свободный (дата обращения : 17. 03. 2014).

3. Нафикова Г.А. Механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2012. 213 с.

4. Быков В.М. Принципы уголовного процесса по Конституции РФ 1993 г. // Российская юстиция. 1994. № 8.
5. Быков В.М., Колдин С.В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (до-судебное производство). М.: Юрлитинформ, 2013. 288 с.
6. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 555 с.
7. Химичева Г.П. Некоторые замечания о системе принципов уголовного судопроизводства по УПК РФ // Закон и право. 2002. № 9. С. 49–52.
8. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 520 с.
9. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский дом «Городец», 2009. 496 с.
10. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78–83.
11. Гуляев А.П. Принципы уголовного процесса – найдут ли они отражение в законе? // Журнал российского права. 1997. № 5. С. 103–107.
12. Мальцев В.В. Равенство и гуманизм как принципы уголовного законодательства // Правоведение. 1995. № 2. С. 97–103.
13. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
14. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. 376 с.
15. Проценко В.П. Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2005. 166 с.
16. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономики в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. 151 с.
17. Ерашов С.С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 180 с.
18. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2006. 189 с.

Bezrukov Sergey S. All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry (Moscow, Russian Federation)

CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF A PERSON AND A CITIZEN IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE.

Keywords: criminal procedure, principles of criminal procedure, constitutional rights and freedoms of the parties to a criminal trial, protection of the constitutional rights and freedoms of the parties to a criminal trial.

A legal judicial reform which started in our country in the earliest days of Perestroika is has not been completed yet. Despite the adoption of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (CPC of RF) and a number of laws regulating the activities of courts and law enforcement agencies, the development of the criminal procedural activities is still going on. It should be noted that one of the major problems for reformers was to protect constitutional rights and freedoms of those persons and citizens who are involved in the process of preliminary investigation and adjudication of criminal cases. It is known that criminal procedure is impossible without some interference into the private life of a charged person. Therefore, the drafters of a new criminal procedural legislation paid great attention to the norms which confirm the order of interference into the private life, guarantee the legality and are called to minimize the restriction of the constitutional rights of the parties to a criminal trial. Taking into account the fact that worldwide accepted rights and freedoms of a person were entrenched in the Constitution of the Russian Federation 1993, the drafters of the CPC of RF found it necessary to incorporate most of these rights and freedoms into the text of the Code. Moreover, in order to raise their effectiveness, these norms were granted the status of the principles of criminal procedure.

Unfortunately, the above method of legislative technique failed to achieve the expected results. It often happens that the declared principles of criminal procedure cannot protect the rights of the parties to a trial in practice. Therefore, the author of the present article doubts whether it is eligible to refer a number of provisions, enunciating some rights and freedoms of a person and a citizen, to the princi-

ples of criminal law. He estimates the practicability of repeating the provisions of the Russian Constitution in the text of the CPC of RF.

The article substantiates the conclusion that some provisions of Chapter 2 of the CPC of RF cannot essentially be the principles of criminal procedure. Their presence here cannot guarantee the rights, freedoms and legal interests of those who are involved in the criminal procedural activity. The author proposes to enshrine the principle of "protection of the constitutional rights of the parties to a criminal trial" instead of "copying" the constitutional provisions in the branch legislation. Furthermore, both recognition and observance of certain constitutional rights and freedoms in the course of criminal procedural activities can be stipulated for in the chapters of the CPC of RF which contain the information about the parties to a criminal trial.

References

1. Lazareva V.A. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina v ugovnom sudoproizvodstve pravogo gosudarstva. Ugovnyy protsess kak sposob zashchity prav lichnosti* [Rights and freedoms of Man and citizen in the criminal proceedings law. The criminal procedure as a way to protect the rights of individuals]. In: Lazareva V.A., Tarasov A.A. (ed.) *Ugovno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki* [The Criminal Procedure Law. Actual problems of theory and practice]. Moscow: Yurayt Publ., 2012. 476 p.
2. *On amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation to improve the rights of victims in criminal proceedings*: Federal Law № 432 - FZ of December 28, 2013. Available at: Consultant Plus. (Accessed: 17th March, 2014). (In Russian).
3. Nafikova G.A. *Mekhanizm realizatsii printsipa okhrany prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugovnom sudoproizvodstve* [On the implementation of the principle of the protection of the rights and freedoms of man and citizen in criminal proceedings]. Moscow: Yurлитinform Publ., 2012. 213 p.
4. Bykov V.M. Printsipy ugovnogo protsessa po Konstitutsii RF 1993 g. [The principles of criminal process under the Constitution of the Russian Federation in 1993]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 1994, no. 8.
5. Bykov V.M., Koldin S.V. *Zashchita prav poterpevshego v ugovnom protsesse Rossii (dosudebnoe proizvodstvo)* [Protecting the rights of the victim in the criminal trial in Russia (the pre-court proceedings)]. Moscow: Yurлитinform Publ., 2013. 288 p.
6. Maslennikova L.N. *Publichnoe i dispozitivnoe nachala v ugovnom sudoproizvodstve Rossii*: dis. d-ra yurid. nauk [The public and dispositive principle in the criminal trial of Russia. Law Doc. Diss.]. Moscow, 2000. 555 p.
7. Khimicheva G.P. Nekotorye zamechaniya o sisteme printsiptov ugovnogo sudoproizvodstva po UPK RF [Some remarks on the principles of judicial proceedings according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Zakon i pravo*, 2002, no. 9, pp. 49-52.
8. Brusnitsyn L.V. *Teoretiko-pravovye osnovy i mirovoy opyt obespecheniya bezopasnosti lits, sodeystvuyushchikh ugovnomu pravosudiyu*: dis. d-ra yurid. nauk [Theoretical and legal foundations and international experience to ensure the safety of persons contributing to criminal justice. Law Doc. Diss.]. Moscow, 2002. 520 p.
9. Voronov A.F. *Printsipy grazhdanskogo protsessa: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [The principles of the civil procedure: the past, present and future]. Moscow: Gorodets Publ., 2009. 496 p.
10. Chechina N.A. Printsipy sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava i ikh normativnoe zakreplenie [The principles of Soviet civil procedural law and normative consolidation]. *Pravovedenie*, 1960, no. 3, pp. 78-83.
11. Gulyaev A.P. Printsipy ugovnogo protsessa – naydut li oni otrazhenie v zakone? [The principles of the criminal process – will they be reflected in the law?]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 1997, no. 5, pp. 103-107.
12. Mal'tsev V.V. Ravenstvo i gumanizm kak printsipy ugovnogo zakonodatel'stva [Equality and humanism as the principles of criminal law]. *Pravovedenie*, 1995, no. 2, pp. 97-103.
13. Kuznetsova O.A. *Normy-printsipy rossiyskogo grazhdanskogo prava* [The norms-principles of the Russian civil law]. Moscow: Statut Publ., 2006. 269 s.
14. Tomin V.T. *Ugovnyy protsess: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [The criminal procedure: the current theory and practice problems]. Moscow: Yurayt Publ., 2009. 376 p.
15. Protsenko V.P. *Printsipy ugovnogo protsessa i kriterii ikh sistematizatsii* [The principles of criminal process and the criteria for their classification]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University Publ., 2005. 166 p.

16. Polyakov M.P., Smolin A.Yu. *Printsip protsessual'noy ekonomii v ugovnom sudoproizvodstve* [The principle of procedural economy in the criminal proceedings]. N. Novgorod: N. Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2011. 151 p.

17. Erashov S.S. *Sistema printsiptov sovremennogo otechestvennogo ugovnogo protsessa: teoretiko-pravovye aspekty i praktika primeneniya*: dis. kand. yurid. nauk [The system of principles of modern domestic criminal process: theoretical and legal aspects and practice. Law Cand. Diss.]. N. Novgorod, 2001. 180 s.

18. Mikhaylovskaya I.B. *Nastol'naya kniga sud'i po dokazyvaniyu v ugovnom protsesse* [A Handbook of Judges on Proof in a Criminal Trial]. Moscow: Prospekt Publ., 2006. 189 p.